

ПАРАДОКС РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

Канкайнен Е. А. (Барнаул)

Аннотация. На государственном уровне наибольшее внимание противодействию коррупции уделяется уголовно-правовыми средствами. Вместе с тем, применение уголовного права является крайней мерой, применяемой для защиты общества от наиболее опасных противоправных действий, в том числе связанных с коррупцией. В статье дается характеристика мер уголовно-правового воздействия в сфере противодействия коррупции и анализ социально-правового аспекта коррупции, что позволяет выделить проблемные моменты борьбы с коррупцией в стране. Автор предлагает меры по совершенствованию отечественного законодательства в данной области, направления по активизации противодействия коррупционным проявлениям государственными служащими.

Ключевые слова: безопасность, коррупция, конфликт интересов, коррупциогенные проявления, наказание, меры уголовно-правового воздействия.

Согласно мнению небезосновательно авторитетных в данной области специалистов, коррупция является негативным социальным явлением, разлагающим власть изнутри путём использования некоторыми лицами своего служебного положения в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах [7, с. 6].

Проблему коррупции в государствах можно смело сравнивать с тяжелой болезнью, которая впоследствии может парализовать не только общественную, но и государственную жизнь. Коррупционная составляющая жизни государств напрямую влияет на все сферы жизни общества и представляет под собой угрозу национальной безопасности, а также подрывает авторитет стран на международной арене. Бездействие в отношении такого явления может отрицательно сказаться на развитии государств и значительно затормозить его. Именно поэтому разработка актуальных антикоррупционных мер в целях борьбы с коррупцией является одним из приоритетных направлений государства.

Исследуемое явление в числе многих своих негативных последствий имеет размытие важнейших конституционных

принципов, препятствие на пути к формированию среднего класса, и, конечно, сам факт масштабных противоправных действий, что в совокупности не только тормозит прогрессивное развитие всего общества, но более того – ставит под вопрос перспективы его динамичного планомерного развития [8].

Несмотря на очевидный прогресс в борьбе с данной проблемой, используемые на практике методы зачастую являются довольно примитивными, поскольку сводятся к поимке с поличным при передаче денег (которая выявляет только одну форму коррупции – взятку). Также нельзя не упомянуть о сборе статистики о доходах государственных служащих, однако и здесь встаёт вопрос о низком уровне эффективности этого метода [4].

В связи с имеющейся практикой, можно вполне резонно утверждать о неэффективности вышеуказанных методов. Отбросив моральные аспекты, видится верным связать данный факт с теми ограничениями, что накладывает буква закона на проведение оперативно-розыскных действий, которыми осуществляется фиксация передачи денег, в отношении отдельных категорий лиц (например, судей). Безусловно, данные схемы работы имеют эффект на так называемом «низовом» уровне коррупции, к которому принято относить сделки с совестью преподавателей учебных заведений, сотрудников ГИБДД и т.д., однако лица, находящиеся в изучаемой иерархии выше, как правило, используют более замысловатые противоправные способы обогащения.

Изучив практику, можно сделать следующий вывод: борьба с коррупцией на территории нашей страны является скорее чем-то «событийным», нежели постоянно функционирующим институтом. Данный факт безусловно приводит к дальнейшей дегенерации коррупционного класса, который просто перестаёт считать нужным скрывать свои «нечестивые» доходы.

Стоит отметить, что «коррупциогенный парадокс» в Российской Федерации прослеживается, начиная со СМИ, где повсеместно утверждается о коррумпированности административного аппарата, что, казалось бы, должно привести если не только к подробному исследованию затрагиваемых тем, но и снизить желание граждан попытаться пойти на низкосортную сделку с законом. Однако, к сожалению, люди, осуждая коррупцию во власти, сами норовят облегчить свою жизнь незаконным образом, тем самым косвенно поощряя коррупцию как социально-правовое явление.

Не способствует противодействию и уголовное законодательство России. Так, ч. 1 ст. 285 УК РФ предполагает любое из установленных уголовным законом наказаний, т.е. и штраф в размере 5 тыс. руб., и 4 года лишения свободы.

Иначе говоря, мы наблюдаем тотальную неоднозначность интерпретации коррупции, наблюдающуюся во всем, что с ней связано: начиная с понятия и заканчивая механизмом привлечения к ответственности.

Как удалось ранее установить, коррупция фактически приводит как общество, так и каждого отдельного взятого его члена к деградации. Следовательно, решением проблемы выступает ответ на вопрос о том, как же довести уже существующую систему противодействия коррупции до автоматической ее реализации. Разумеется, речь пойдет о внесении определенного рода изменений в законодательство, регулирующее данный аспект, а также стоит отметить регламентацию деятельности, в связи с осуществлением которой лица идут на противоправные деяния. Упомянутые действия в совокупности, на наш взгляд, смогут образовать систему, способную выявлять актуальные коррупциогенные факторы и бороться с последствиями исследуемого явления.

Доктринально «коррупционные преступления» являются фактором, искажающим привычные общественные отношения, что проявляется в злоупотреблении властью в интересах отдельных (групп) лиц. В связи с вышеизложенным считаем, что в рамках нормативно-правовой базы следует отказаться от неоднозначных определений, каковыми являются имеющиеся «коррупционные проявления», «конфликт интересов» и другие синонимичные связи в единую группу с понятным, ранее предложенным названием «коррупционные преступления».

Само содержание понятия коррупции в ст. 1 Закона о ПК отражает именно уголовно наказуемые деяния, закрепленные в УК РФ: фактически в статье перечислены отдельные составы преступлений, предусмотренные УК РФ [3]:

- взятка (Ст. ст. 290, 291);
- злоупотребление должностными полномочиями (Ст. ст. 285, 201);
- подкуп (Ст. 204).

Отдельного упоминания стоит тот факт, что установленные в УК РФ формы коррупции не являются исчерпывающими, в связи с чем можно сделать вывод о том, что уголовный закон нашей

страны не подразумевает в своих нормах прямую и всеобъемлющую борьбу с исследуемым явлением.

Фактически в отечественном законодательстве отсутствует такое понятие, как «коррупционное преступление», однако существует такая группа противоправных деяний, как «преступления коррупционной направленности» [5].

Что же до восприятия исследуемого явления населением страны, то по данным опроса «Левада-центра» в 2019 году число россиян, которых тревожит коррупция, составляло 41 %, а по данным опроса, что был проведён «Фондом общественного мнения» в 2019 году, 70 % наших сограждан считают, что уровень коррупции в России повышается [1].

Исходя из статистических данных можно сделать вывод, что к текущему моменту коррупция на территории Российской Федерации имеет столь явный характер, что заметна даже широкому кругу респондентов [2].

В первую очередь напрашивается изменение системы наказаний. Один из возможных вариантов был предложен В. В. Савватеевой и В. В. Танской, а именно внесение соответствующих изменений ответственности в статью 34.1 УК РФ. Ответственность должна определяться степенью и характером фактического участия в совершении преступления, использовании своих служебных полномочий вопреки интересам службы с целью получения личной выгоды либо в пользу третьих лиц [6].

Выделим, что понятие «судейское усмотрение» значительно оптимизирует уточнение вида и меры наказания в данном вопросе, где судье в ходе разбирательства будет нужно лишь установить факт наличия в деяниях коррупции, а наказание при этом будет «фиксированным».

Для достижения должного уровня реализации антикоррупционная политика должна охватывать большую часть социальных сфер, чему, в свою очередь, поможет укрепление таких демократических основ нашей страны, как открытость власти для народа, расширение числа независимых СМИ, что, на наш взгляд, увеличило бы возможности общественного контроля за совершаемыми правонарушениями. Также определенное влияние может оказать и улучшение условий труда вкупе с совершенствованием текущего законодательства. Всякий раз, когда в доктрине возникает дискуссия о криминализации коррупционных деяний, встаёт вопрос о ратификации 20 статьи

соответствующей Конвенции ООН. Солидарно со многими исследователями мы считаем, что данный шаг, в числе прочих, поможет «вскрыть» латентные коррупционные преступления.

Анализируя вышеуказанные факторы, можно сделать вывод, что эффективность противодействия российской коррупционной преступности экспонентна принятию мер, направленных на стабилизацию уровня доходов населения, увеличение в нём доли среднего класса. В том числе немаловажным фактором нам видится общественная работа, направленная на создание в социуме ощущения тотальной неприязни к исследуемому негативному явлению, поскольку успехом она может увенчаться только в случае принятия населением страны факта противоправности коррупции во всех уровнях жизни.

Литература

1. Исследование «Левада-Центра» «Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада-Центр)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/nopisanie/o-tsentre/> (дата обращения: 03.02.2020).

2. Исследование «ФОМ» Уровень коррупции в России: мониторинг «Фонд Общественного Мнения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14185/> (дата обращения: 03.02.2020).

3. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228.

4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

5. Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (см.: О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 (в ред. от 23.10.2019 г.)). Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

6. *Савватеева В. В., Танская В. В.* К вопросу о мерах противодействия коррупции // Бюллетень науки и практики. 2019. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-merah-protivodeystviya-korrupcii> (дата обращения: 03.02.2020).

7. Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5–17.

8. Черепанова Е. В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 103.

PARADOX OF DEVELOPMENT OF CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS FOR ITS COMBATTING

Kankaynen E. A. (Barnaul)

Abstract. *At the state level, anti-corruption measures are given the greatest attention by criminal law means. However, the application of criminal law is an extreme measure used to protect society from the most dangerous unlawful acts, including those related to corruption. The article describes the criminal law measures in the field of combating corruption and the analysis of the socio-legal aspect of corruption, which allows highlighting the problematic aspects of the fight against corruption in the country. The author proposes measures to improve domestic legislation in this area, directions to intensify the fight against corruption by government officials.*

Keywords: *security, corruption, conflict of interest, corruption manifestations, punishment, criminal law measures.*